

— Если все километры ваших гастролей по нашей стране и за рубежом собрать воедино, то вы уже сделали не один виток вокруг земного шара. Что вы чувствуете, находясь вдали от родного дома?

— Я 25 лет выступаю на эстраде и за эти годы побывал на всех пяти континентах планеты. И когда ты за тысячи километров от Родины, появляется какая-то огромная ответственность за все, что ты представляешь как человек искусства и защищаешь как советский гражданин. И если твое искусство настоящее, если оно самой высокой пробы, то зритель тебя поймет, даже несмотря на языковые барьеры. Но у меня через десять—двенадцать дней всегда начинается тоска по родному дому. Может быть, многие устроены так же, как я: я очень люблю уезжать за границу, потому что тебе начинает не хватать материнских глаз, твоих близких, друзей, красот Тбилиси, одним словом, Родины. Из таких поездок возвращаешься с чувством, будто ты родился вновь, словно ты не можешь жить, не прикоснувшись к тому, что тебе очень близко и дорого. Идешь по родной земле — и здесь каждое лицо, каждая улица, каждое дерево, каждый камень тебе знакомы, а если даже и незнакомы, то все равно такое ощущение, будто ты здесь бывал, и даже глоток родного воздуха особый. Я считаю, что бы ни делал человек, чем бы он ни занимался в искусстве или в любой другой области, он в первую очередь должен представлять свои достижения дома, своим соотечественникам, близким и друзьям, своему Отечеству.

— Наша страна торжественно отмечает 40-летие Великой Победы. Но ведь наша память хранит воспоминания вечно — и в будни, и в праздники...

— Мое поколение — это дети войны. Каждый второй из моих ровесников вырос без отца. Отцы были на фронте, они защищали Родину от фашистских захватчиков. Отец

тоже ушел в 41-м и погиб в 42-м под Керчью. Он был человеком мирных профессий: журналистом, горным инженером. До сих пор я испытываю чувство «безотцовщины». Я думаю, что оно меня не покинет никогда.

Мое поколение особенно остро чувствует политическую нестабильность в мире. Поэтому что я и мои друзья, все

люди доброй воли боятся за будущее своих детей. Они хотят, чтобы их дети не знали, что такое безотцовщина, не видели горя матерей, и чтобы всегда над ними было мирное чистое небо.

А как не сказать о наших матерях, о женах тех героев, которые ушли на войну и не вернулись домой? И если я буду говорить о своей матери, то пусть воспримут это не только как обращение к самому дорогому мне человеку, но и ко всем женщинам. Для меня она всегда самая красивая. А какой она была в молодости, когда провожала отца на фронт! Он погиб, а мать так больше и не вышла замуж. Она воспитывала меня — его сына. И это тоже героизм. Тяжела доля наших матерей. Они выполняли свой родительский долг, и в их глазах мы встречали и материнскую теплоту, и отцовскую строгость. Мы в военные годы жили впроголодь, а матери все-таки нас поставили на ноги. Среди моих ровесников вы вряд ли найдете плохо воспитанного сына, потому что ответствен-

ность наших матерей передавалась и нам, запала в наши сердца и души. И хотя в те трудные годы каждый наш день начинался с поиска куска хлеба, это лишь помогало ценить добытое, выстраданное, возвращенное. Я горд тем, что, как и мои ровесники, с честью несу доброе имя своего отца и своей матери. Все лучшее во мне — от них: честность,

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«Верить в то, что сердцу свято»

Беседа корреспондента АПН Н. Моисеевой с популярным советским певцом и артистом кино Вахтангом КИКАБИДЗЕ.

доброта, любовь к нашей прекрасной Родине.

На одном из кладбищ города Тбилиси, Кубейском, стоит старый, отвовавший свое на полях сражений советский танк, стоит в честь погибшего танкиста, так и не вернувшегося домой. Как мы мальчишками бегали на это кладбище, чтобы посмотреть на героический танк, так сюда прибегают наши дети и будут прибивать дети наших детей. Потому что этот танк из уральской брони олицетворяет силу, героизм и патриотизм сыновей Родины. Это память о тех, кто добыв победу для нас ценою собственной жизни. Во многих городах, где мне довелось побывать, я видел подобные памятники-символы. И пусть говорят они людям земли, которые придут к ним, чтобы прикоснуться к истории: самое дорогое для всех нас — мир и жизнь на нашей планете. Берегите их!

— Вы любите песни военных лет... Что для вас особенно ценно в творчестве ваших предшественников, которые де-

тали все, чтобы в миллионах сердец горел вечный огонь памяти!

— Как-то Леонид Осипович Утесов, пионер нашей эстрадной песни и музыки, сказал мне: «Ты, Вахтанг, уже не Кикабидзе, а ты Вахтанг Бернес». У Бернеса была масса поклонников и среди молодых людей, и среди детей. И одним из них был я. Его исполнение пе-

сен, как и неповторимое искусство Клавдии Шульженко, — это мое детство и моя юность. И если я спрашиваю себя: «Чем нравились мне песни этих двух певцов?», то ответ готов сразу — своим вдохновенным патристическим началом. Когда мне Утесов сделал такой комплимент, я понял, что, значит, у меня уже есть свое место в искусстве. Каждая советская песня обязательно должна быть связана с Родиной, с миром, интернационализмом, связана с любовью, домом, родными, близкими, друзьями. Просто так петь не стоит, да и не имеет смысла. Я счастлив, что мне дано петь, и я всегда буду делать это с удовольствием. Я живу большой надеждой, что придет время, когда все люди земли будут заниматься только мирными делами: растить детей, любить возлюбленных, радоваться счастью. А войны — на фотографиях, в кинокадрах, в бронзе и граните, бетоне останутся немеркнувшей памятью о тех, кто защитил человечество.